

**STUDIA
CULTURAE**

2(40)

2019
SAINT-PETERSBURG

STUDIA CULTURAE

Выпуск 2 (40)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ACADEMIA

Т. АНДИНА

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТРАНСГЕНЕРАЦИОННОМ СООБЩЕСТВЕ.

ГРАНИЦЫ И СВЯЗИ МЕЖДУ ПОКОЛЕНИЯМИ

T. ANDINA

REMARKS FOR A TRANSGENERATIONAL SOCIETY. BORDERS AND BONDS BETWEEN GENERATIONS...7

А.В. АПЫХТИН

А.Е. ШАБАЛИНА

СИСТЕМА ЗНАКОВ КАК СИСТЕМА ВЕЩЕЙ: РЕФЛЕКСИЯ НА ТЕМУ СОВРЕМЕННОСТИ

A.V. APYKHТYH

A. YE. SHABALINA

SYSTEM OF SIGNS AS SYSTEM OF THINGS: REFLECTIONS ON CONTEMPORANEITY THEME..... 17

В.Ю. БЫСТРОВ

ПРАВА ЖИВОТНЫХ: РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

V.Y. BYSTROV

ANIMAL RIGHTS: RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL JUSTIFICATION..... 28

В.А. ГАЙКИН

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ: СВОЁ, УЧАСТИЕ, ПОСТУПОК, СООТВЕТВИЕ (НА ПРИМЕРЕ АНТИЧНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ)

V.A. GAIKIN

RUSSIA AND THE WORLD IN THE TWENTY-FIRST CENTURY: PROGNOSIS-CONCEPTION..... 376

А. А. ИВАНЕНКО

НА ПУТИ ОТ МАРКСИЗМА К ФИЛОСОФИИ.

М.А. ЛИФШИЦ И Г.В.Ф. ГЕГЕЛЬ

A. A. IVANENKO

ON THE WAY FROM MARXISM TO PHILOSOPHY. M. A. LIFSHITZ AND G. W. F. HEGEL..... 498

С.А.МИР-БАГИРЗАДЕ

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ МОДЕЛЬ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

S. A. MIR-BAGIRZADE

AZERBAIJANI MODEL OF MULTICULTURALISM..... 59

А. Н. МУРАВЬЁВ

РЕВОЛЮЦИОННО-КОНСЕРВАТИВНЫЙ ХАРАКТЕР

ИДЕЙНО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

В ЛЕКЦИЯХ М. А. ЛИФШИЦА

«ОРУССКОЙ КУЛЬТУРЕ И ЕЕ МИРОВОМ ЗНАЧЕНИИ»

A. N. MURAVYEV

REVOLUTIONARY-CONSERVATIVE CHARACTER

AND IDEA-PATRIOTIC NATURE OF DOMESTIC CULTURE

IN LECTURES BY M. A. LIFSHITZ

“ON RUSSIAN CULTURE AND ITS WORLD SIGNIFICANCE”..... 69

А. С. СТЕПАНОВА

КОММЕРЧЕСКИ УСПЕШНЫЙ ПРОЕКТ «А. П. ЧЕХОВ»

A. S. STEPANOVA

COMMERCIALLY VIABLE PROJECT «ANTON CHEKHOV»..... 84

Е. Э. СУРОВА

РОСТ КРЕАТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ КЛАСТЕРИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ: УТОПИЯ КРЕАТИВНОЙ ЖИЗНИ И СМАРТ-РЕАЛЬНОСТЬ

E. E. SUROVA

THE GROWTH OF CREATIVITY IN THE CONTEXT OF CULTURAL CLUSTERING: UTOPIA OF CREATIVE LIFE AND «SMART REALITY»..... 987

И. А. ШИК

ПРИНЦИП «СТОЛКНОВЕНИЯ ОБРАЗОВ» И ЧЕРНЫЙ ЮМОР В СЮРРЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ФОТОГРАФИИ

I. A. SHIK

THE PRINCIPLE OF "THE ENCOUNTER OF IMAGES" AND BLACK HUMOR IN SURREALIST PHOTOGRAPHY..... 109

VULNUS

Н. А. АРТЕМЕНКО

УСТНАЯ ИСТОРИЯ И ПРОБЛЕМА «ДОСТУПА» К ТРАВМАТИЧЕСКОМУ ОПЫТУ

N. A. ARTEMENKO

ORAL HISTORY AND THE PROBLEM OF "ACCESS" TO TRAUMATIC EXPERIENCE..... 1298

С. Б. НИКОНОВА

ТРАВМАТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ, ИЛИ ЧТО КАНТ МОЖЕТ НАМ СКАЗАТЬ ОБ УТКОНОСАХ

S. B. NIKONOVA

TRAUMATIC EXPERIENCE OF EMPIRICAL KNOWLEDGE, OR WHAT KANT CAN TELL US ABOUT PLATYPUS..... 1410

А. М. СИДОРОВ

ЭТИКА И ТРАВМАТИЧЕСКИЙ ОПЫТ НИГИЛИЗМА

A. M. SIDOROV

ETHICS AND THE TRAUMATIC EXPERIENCE OF NIHILISM..... 153

А. В. СМЕРНОВ

ПАРТИЦИПАТОРНЫЙ МУЗЕЙ КАК ПРОСТРАНСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ТРАВМЫ

A. V. SMIRNOV

PARTICIPATORY MUSEUM AS A SPACE FOR THE REPRESENTATION OF CULTURAL TRAUMA..... 162

STUDIA CULTURAE TOM 2, № 40, 2019

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР	Борис Соколов (Россия) СПбГУ
ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	Александр Колосков (Россия) СПбГУ
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР	Лариса Морина (Россия) СПбГУ
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ	Юлия Мальцева (Россия) СПбГУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ НАУЧНОГО СОВЕТА	Дмитрий Прокудин (Россия) СПбГУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Райганат Абакарова (Россия); Анатолий Алексеев-Апраксин (Россия); Бартоло Гарильо (Италия); Ральф Беккер (Германия); Александр Величенко (Украина); Серик Джунусбаев (Казахстан); Андрей Сергеев (Россия); Павел Мартысюк (Белоруссия); Леон Миодоньский (Польша); Арто Хаапала (Финляндия).

НАУЧНЫЙ СОВЕТ

Тициана Андина (Италия); Володимир Бугров (Украина); Жанна Николаева (Россия); Александр Замалеев (Россия); Ян Красицкий (Польша); Игорь Ларионов (Россия); Никита Ноговицын (Россия); Лада Шиповалова (Россия); Артём Радеев (Россия); Майя Соболева (Германия); Александр Соловьев (Россия); Эрдэнэцогт Сонинтогос (Монголия); Екатерина Сурова (Россия); Елена Устюгова (Россия); Людмила Клюкина (Россия).

ISSN печатной версии: 2225–3211

ISSN он–лайн версии: 2310–1245

Информация о журнале размещена на сайте: <http://iculture.spb.ru>

Публикуемые материалы проходят процедуру рецензирования и экспертного отбора.

Журнал входит в базу данных РИНЦ

© Studia Culturae, 2019

© Авторы статей, 2019

STUDIA CULTURAE VOLUME 2, № 40, 2019

EDITOR-IN-CHIEF	Boris Sokolov (Russia) SPBU
DEPUTY CHIEF EDITOR	Alexander Koloskov (Russia) SPBU
COMMISSIONING EDITOR	Larisa Morina (Russia) SPBU
EDITORIAL ASSISTANT	Julia Maltseva (Russia) SPBU
CHAIRMAN OF ADVISORY BOARD	Dmitry Prokudin (Russia) SPBU

EDITORIAL BOARD

Rayganat Abakarova (Russia); Anatoly Alekseev-Apraksin (Russia); Bartolo Gariglio (Italy); Ralf Becker (Germany); Alexander Velichenko (Ukraine); Serik Dzhunusbayev (Kazakhstan); Andrey Sergeyev (Russia); Pavel Martysyuk (Belarus); Leon Miodonski (Poland); Arto Haapala (Finland).

ADVISORY BOARD

Tiziana Andina (Italy); Volodimir Bugrov (Ukraine); Jeanne Nikolaeva (Russia); Alexander Zamaiev (Russia); Jan Krasitski (Poland); Igor Larionov (Russia); Nikita Nogovitsyn (Russia); Lada Shipovalova (Russia); Artyom Radeev (Russia); Maya Soboleva (Germany); Alexander Solovyov (Russia); Erdenetsogt Sonintogos (Mongolia); Ekaterina Surova (Russia); Elena Ustyugova (Russia); Lyudmila Klyukina (Russia).

ISSN (printing version): 2225–3211

ISSN (online version): 2310–1245

Official site of the journal: <http://iculture.spb.ru>

The published materials undergo procedure of reviewing and expert selection

The journal is indexed by RISC

© Studia Culturae, 2019
© Authors of the issue, 2019

Academia

Т. АНДИНА

Профессор,

соруководитель лаборатории онтологических исследований (LabOnt) и журнала

«Rivista di Estetica»

Университет Турина

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТРАНСГЕНЕРАЦИОННОМ СООБЩЕСТВЕ.

ГРАНИЦЫ И СВЯЗИ МЕЖДУ ПОКОЛЕНИЯМИ ¹

Основной вопрос, на который я пытаюсь ответить в своей статье: «Должны ли мы считаться ответственными (и если да, то почему) по отношению к нашему биологическому виду, в дополнение к “ответственности за себя”»? Как правило, ответы на этот и подобные вопросы опираются на аргументы, основанные на идее о том, что предмет нашей заботы, имеет ценность для таких же, как мы, или сами по себе. Такой дискурс открывает различные перспективы, связанные с представлениями о том, что во многих случаях ответственность является обязанностью, накладываемой не только из-за ее предполагаемой ценности, а, скорее, посредством типа действия, обычно происходящего от социальных групп или институций. После обсуждения метафизической модели действий, которые я называю «трансгенерационными» (межпоколенческими), я покажу причину, по которой такие действия обязательно подразумевают ответственность одного поколения перед другим. В статье утверждается, что они требуют доверия между поколениями и, следовательно, особой чувствительности к будущему. Также показывается, что трансгенерационность – это нечто, объединяющее поколения, наряду с такой человеческой способностью как память.

Ключевые слова: трансгенерационность, трансгенерациональное общество, поколение, социальная реальность.

Т. ANDINA

Professor,

co-director of the laboratory of ontological research (LabOnt) and of

the journal «Rivista di Estetica»

University of Turin

---

¹ Статья составлена по материалам выступлений проф. Тицианы Андины на «Пятой международной научной конференции «Механизмы формирования зон культурного отчуждения и пограничья - 2018» (4 - 6 октября 2018 г., СПбГУ) при поддержке гранта РФФИ 18-011-00552. Перевод и редакция текста: Кравченко Е.Ю. и Николаева Ж.В.

REMARKS FOR A TRANSGENERATIONAL SOCIETY. BORDERS AND BONDS BETWEEN GENERATIONS¹

Should we be considered responsible (and if so, why) towards the species we belong to, in addition of being responsible for ourselves? Typically, the answers that are offered to this and similar questions, make reference to arguments based, alternatively, on the idea that things we have to care of are valuable for us, people like us, or per se. This talks develops a different perspective, based on the idea that in a lot of cases the responsibility is an obligation due not to the kind of value certain thing are supposed to have, but rather to the type of actions that social people and institutions generally perform. After discussing the metaphysical model of these actions, which I call “transgenerational”, I will show the reason why transgenerational actions necessarily imply responsibility of one generation to the other. In a word, they require responsibility between generations and hence a particular sensitivity to the future. I also plan to show that transgenerationality is something that unites generations along with such a human ability as the memory.

Keywords: Transgenerationality, Transgenerational society, Generation, Social reality

Описание социального мира

Опорными понятиями дискуссии в современной социальной философии являются социальные объекты, документы, средства коммуникации, агент, совместное обязательство, множественные субъекты, группа, коллективная интенциональность, власть, ответственность, нормативность, социальные акты, правила (конститутивные и нормативные), а также институции [3], [2], [7]. Я хотела бы поспорить с большинством нынешних теорий функционирования социальной реальности. Дело в том, что большинство теорий связано с описанием того, как социальная реальность работает в определенный момент, затрагивают определенный темпоральный интервал, но не учитывают феномен временной протяженности. Как такое стало возможным, и что значит тот факт, что «общество может транслировать что-то через временной интервал»? Общеизвестно, что память и документы являются ключевыми словами для объяснения способности общества существовать, сохраняясь, во времени. Но достаточны ли они для оправдания той самой длительности во времени?

---

¹ Article is compiled by the presentations of Professor Tiziana Andina at the «Fifth international scientific conference «Mechanisms of formation of cultural exclusion and frontier zones – 2018» (4 - 6 October 2018, St. Petersburg State University)» founded by RFBR grant 18-011-00552. Translation and edition of the text: Kravchenko E. Yu. and Nikolaeva Zh. V.

Трансгенерациональность¹

Для того чтобы объяснить способность обществ сохраняться во времени, я предлагаю нашу новую онтологию, которая включает также и понятие «трансгенерациональности» [1]. Сообщества стремятся сохраняться во времени и важное значение имеет есть ли у них память о прошлом и рефлексия о связях между поколениями. Я пытаюсь продемонстрировать, что трансгенерациональность — это связь, делающая возможной сохранение обществ и их институтов.

Рассмотрим Декларацию Ассамблеи ЮНЕСКО «Об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями» от 12 ноября 1997 года: «Будучи обеспокоена судьбой будущих поколений перед лицом серьезнейших проблем грядущего тысячелетия, сознавая, что [...] угрозе подвергается само существование человечества и окружающей его среды, [...] имея твердое намерение [...] оставить в наследство будущим поколениям более совершенный мир, [...] судьба будущих поколений зависит от сегодняшних решений и действий [...] будучи убеждена в том, что разработка руководящих принципов поведения нынешних поколений [...] является моральной обязанностью [...]. На нынешних поколениях лежит обязанность обеспечивать всестороннюю защиту потребностей и интересов будущих поколений [...]. Каждое поколение, которое в течение определенного времени наследует Землю, должно заботиться о разумном использовании природных ресурсов и обеспечивать сохранение жизни от опасности, возникающей в результате пагубных явлений экосистем [...] должны оберегать [...] качество и целостность окружающей среды» [10]. Данный документ особенно примечателен тем, что позволяет нам увидеть, как поколения способны адресовать проблему своим потомкам, закрепляя этот посыл институционально.

Но должны ли мы быть ответственными за наш вид в дополнение к тому, что мы ответственны сами за себя? Если да, то почему? Я настаиваю на том, что для ответа важно изменить хотя бы частично перспективу, с которой мы смотрим на проблему ответственности, принимая во внимание два разных момента: 1. конкретный тип человеческих действий и 2. понятие «поколение». Я определяю первый тип действий как «трансгенерационные действия», то есть действия, выполняемые представителями

---

¹ См. об этом также: *Николаева Ж.В.* Аналитический обзор современных итальянских концепций памяти. // *STUDIA CULTURAE*, 2016. Т. 4, № 30, С. 70-80. <http://iculture.spb.ru/index.php/stucult/article/view/779> [11].

A.V. АПЫХТИН

*Кандидат философских наук,
старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный университет*

A.E. ШАБАЛИНА

*Кандидат философских наук,
доцент
Санкт-Петербургский государственный
аграрный университет*

**СИСТЕМА ЗНАКОВ КАК СИСТЕМА ВЕЩЕЙ:
РЕФЛЕКСИЯ НА ТЕМУ СОВРЕМЕННОСТИ**

Нам дана сфера семиозиса, чтобы не умереть от истины, но дана нам в дар – в виде «знаковости», так, перефразируя Хайдеггера, обозначается тема современности. Система объектов, взятая по Бодрийяру, сама многим обязана гегелевской мысли, а также современным ему критикам настоящего, без чьей аналитики мы не в состоянии попасть в так наз. «наше настоящее». Итого: с одной стороны, проходя через десубъективацию, «вещи» объективируются как знаки; с другой стороны, «письмо» знаков как системы означающих впервые дает сбыться современному, пронизанному перформативами бытия, субъекту. Прослеживается данная трансформация в многоходовой игре между «полями» философии, литературы и современной критической теории.

Ключевые слова: знаковость, современная эпоха, семиозис культуры, критика социального, бытийные знаки, Ж. Бодрийяр, симулякры

A.V. АРҪҪҲТҮН

*PhD in Philosophy,
Senior Lecturer
Saint-Petersburg State University*

A. YE. SHABALINA

*PhD in Philosophy,
Associate Professor Department of Philosophy and Cultural Studies
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Saint-Petersburg State Agrarian University»*

**SYSTEM OF SIGNS AS SYSTEM OF THINGS:
REFLECTIONS ON CONTEMPORANEITY THEME**

There are the realms of signs around us, in order not to die of truth, given to us by signity that is why we need to analyze them, learn to read and criticize our modern way of contemplating things to understand ourselves. Philosophy, literature and social media criticism are the main player at the field of modern conceptualty, in «the order of things» as we see it today.

Keywords: signs and its framework, phenomena of sign, modern times, semiosis of culture, critique of the social, Jean Baudrillard, simulacra

Проблема системности знака зачастую находит своё решение в рамках лингвосемантического анализа. Тогда нередко прибегают к представлению системы знаков в образе семантического поля, в котором иерархически построенные родовидовые отношения выполняют функции подсистем. Поле же включает себя помимо денотативного центра поля, также сигнификативный слой и значительную интерпретационную периферию. Язык, таким образом, представляет собой системное поле знаков, в котором каждый знак может быть определён парадигматически, то есть вне контекста данного высказывания, но в соотношении с другими знаками языка. Знаки как виды одного рода являются по отношению к роду гипонимами, а род по отношению к ним – гиперонимом. Основным принципом построения подсистем в системе языковых знаков оказывается принцип семантической несовместимости, который состоит в том, что знак получает самостоятельное значение в той степени, в которой он не может быть замещён и поглощён другим знаком, являющимся его когипонимом.

Дальнейшее углубление теории семантического поля позволяет рассматривать языковые знаки не только лексикографически, то есть как систему языковых знаков словаря, но и синтаксически, иными словами открывая возможность к построению метаязыка знаков и синтаксиса языковых значений. Дело в том, что каждое слово образует одно, два или три места отношения грамматического подчинения (подчинённости) по отношению к другим знакам. Например, слово «домиком» подразумевает, по крайней мере, одно место управления творительным падежом, допустим, в выражении «любоваться домиком». Отношения между такими местами знаков удобно выражать с помощью термов и предикатов (существует, необходимо, является и т.д.), подобных переменным и функциям в математике, а также графически в виде дуг и более сложных графических моделей.

На подобных принципах основана грамматика глубинных падежей Дж. Филлмора, а также разработки по созданию словаря русского языка Московской лингвистической школы во второй половине двадцатого века. Так или иначе, утверждается, что отношений в языке в принципе меньше, чем языковых знаков, поэтому их систематизация является более эффек-

тивной, нежели систематизация собственно языковых знаков. На этих теориях, берущих своё начало ещё в комбинаторике Лейбница, основывается теория *lingua mentalis* польско-австралийской исследовательницы А. Вежбицкой. Она предполагала, что вероятно создание «языка мысли», то есть языка, выражающего семантические отношения между языковыми знаками. Она предполагала, что возможно понимание культур через посредство ключевых слов. Когнитивный подход к знаковой системе языка позволяет рассмотреть культуру как метасистему когнитивных знаков, основанной на свойственных каждой культуре лингво-когнитологических универсалиях – концептах. Иерархически устроенная система концептов именуется концептосферой.

Таким образом, зародившееся в рамках лингвистики движение к изучению когнитивной семантики языковых знаков, приводит исследователей к мысли о необходимости активизации междисциплинарного поля и синтетического подхода к семиотическим проблемам. В частности, когнитивный подход явился следствием так называемой «когнитивной революции» в гуманитарном знании, которая, в свою очередь, дала толчок к экспансии лингвистики в различные сферы гуманитарных наук.

Язык, который такими разными мыслителями как Витгенштейн и Хайдеггер рассматривался, по сути, как особенное препятствие, которое необходимо преодолеть для более ясного понимания истины (бытия) становится, начиная с теорий Дж. Остина, самостоятельным объектом знания. Появляется возможность становления философии языка. Так, Дж. Остин обращает внимание на то, что языковой знак не является чисто дескриптивным, но может быть также перформативным. Если высказывание содержит в себе речевой акт, гласит ранняя теория речевых актов Дж. Остина, как например слово священника «я объявляю вас мужем и женой» или высказывания типа «я обещаю», «клянусь» и т.д., то мы имеем дело не с дескрипцией, а с перформативом, когда говорящий не констатирует факт, а берёт личную ответственность за смысл высказанного. Когнитивная лингвистика, нашедшая развитие в трудах известного лингвиста Дж. Лакоффа и философа М. Джонсона, развитая в известной книге «Метафоры, которыми мы живём» показывает, что языковые метафоры не являются хаотичными языковыми выражениями, а строгой системой языковых знаков, за которыми стоят гештальт-метафоры, особенные для каждого языка. В принципе, многие из этих гештальтов во многих языках совпадают. Так гештальт-метафора верха соответствует метафорам высоких чувств, отношений, поступков, а гештальт-метафора низа соответствует низким мыслям, поступкам, желаниям и т.п.

Тем не менее, поскольку система знаков получает свой смысл не только в составе лингвокультурной коммуникации, но и социально-

экономической действительности, фундаментальные явления лингвистического порядка не могут быть достаточны для прояснения и понимания характера эволюции социального бытия, т.е. тех общественно-культурных процессов, которые выходят за рамки отдельно взятой культуры, и характеризуют историческую эпоху, фазу социально-экономического развития, общественный строй и т.д. И тем не менее, верно, что эффективный анализ таких процессов в XX в. оказывается возможен именно благодаря семиотизации социальной действительности.

В 1951 г. выходит трактат Г. Маркузе под названием «Эрос и цивилизация», в котором давалось неомарксистское прочтение фрейдизма. «Культура, - отмечал Маркузе, - есть прежде всего процесс труда, т.е. труда для приобретения и расширения набора жизненно необходимых вещей.» Сам по себе труд не приносит удовлетворения. У человека нет первичного трудового инстинкта, но поскольку культура вынуждает его работать, необходимая для труда энергия отнимается у либидо, у сексуального влечения, считает философ. Таким образом, ненасытная потребность потребления, характеризующая современную цивилизацию, происходит из отчуждения и превращённых форм либидо. Жажда приобретения угнетает и вытесняет либидо не менее «эффективно», чем сверх-Я. Иными словами, система былых запретов, которую Фрейд называл сверх-Я, ослабилась, но это привело лишь к бессилию человека, превращённого в винтик сверхпроизводительной и эффективной системы, непрерывно предлагающей ему лучшие условия жизни, чем у него есть. Нетрудно далее доказать, что эта система носит знаково-символический характер.

В 1950-1960-е годы XX в. для интеллектуалов становится очевидным, что капиталистическое получает новый облик, который уже в наше время нашёл воплощение в цивилизации «консюмеризма», то есть основанной на потреблении. Консюмеризм, утверждает Б. Стиглер, рождается от встречи фордизма (то есть научной организации труда, нашедшей воплощение в теории и практике Г. Форда) и кейнсианства (т.е. теории и практики британского философа и экономиста Дж. Кейнса, который предложил альтернативу классической антагонистической модели капиталистического общества). В 1972 году Римский клуб экономистов публикует доклад «Пределы роста», которые доказывали, что рост потребления ресурсов на Земле не бесконечен.

В романе Ж. Перека «Вещи» (1965) показана символическая сила знаковой системы объектов (в русском переводе, «вещей»). Персонажи романа, молодая пара Жером и Сильвия, живут постоянным желанием приобретения, которое уходит в бесконечность. Вернее сказать, что персонажами романа являются сами вещи, которые автором перечисляются в бесконечном числе и подробностях. Также известен роман Эльзы Триоле,

вышедший ещё в 1959 г. «Розы в кредит», в котором рассказывается история молодой женщины, поверившей, что она может устроить свои любовь и счастье на купленных в кредит розария, квартиры, мебели и домашней технике. Её фанатичная вера в силу кредита приводит к потере возлюбленного и крушению её надежд. Таким образом, система знаков не должна лишаться своего социального и вещного содержания, которое и придаёт ей смысл. Например, критикуя тотальный подход структуралистов к семиотике, французский философ К. Касториадис отмечал, что структурализм лишает знак смысла. Музыковед-структуралист, - иронически замечает Касториадис, весьма достойная уважения личность, до тех пор, пока он не начнёт забывать, что своим существованием он обязан музыканту-творцу, который и установил эти «знаковые оппозиции», обогащал или упрощал тот или иной аккорд, вычёркивал ноты в партитуре и т.д. Действиями музыканта руководило желание выразить смысл, значение. Таким образом, невозможно свести социальное бытие к простому отношению между знаками. Различие между знаковым и социально-вещным можно сравнить с различием между сырым и приготовленным, это разница вкуса.

Ещё американский экономист и Т. Веблен в классической работе «Теория праздного класса» (1899) указывал на то, что при либеральной системе экономики собственники («праздный класс») вместо рационального производства переключаются на демонстративное потребление, то есть на расточительные траты для демонстрации своего богатства, создавая, тем самым, прецедент для того, чтобы и трудящиеся классы относились к социально-экономическим процессам не как к эволюционному развитию рационального труда, а как к продуктам, предназначенным для потребления, основываясь при этом на чувстве зависти. Французский философ Ги Дебор публикует в 1987 г. политическое эссе под названием «Общество спектакля», в котором проводится радикальная критика господства товара над жизнью, которое, согласно Дебору, выражается в «отчуждении» общества потребления. Таким образом, Дебор продолжает критику понятия товара начатую в «Капитале» Маркса. Концепт спектакля у Дебора отсылает к способу производства общества, основанного на воспроизводстве товаров, всё более многочисленных и друг на друга похожих. Капиталистическое общество подменяет жизнь псевдо-жизнью, против которой восстаёт Дебор. Спектакль – это законченная стадия капитализма, конкретная организация товара, экономическая идеология, единственно легитимный образ жизни для всех, навязывающий единый смысл, проводимый через совокупность масс-медиа, бюрократии, политику и экономику.

В применении к современности, оказывается, что общество потребления формирует системы и подсистемы знаков, которые оказываются для буржуазной эпохи чем-то сравнимым с тем, чем была дисциплина для

классической эпохи, то есть определёнными механизмами – или, в терминологии М. Фуко, «диспозитивами» – самоотождествления субъектов в их, пользуясь терминологией того же Фуко, «субъективации» (*assujétissement*). И, следовательно, задачей исследователя оказывается найти и описать те области социального семиозиса, которые не входят в сферу действия исключительно лингвистической семиотики или исключительно семиологии (науки о вещественных знаках), которые сопротивляются простому определению и служат для описания перевода вещей в знаки, а знаков в слова (язык).

Французский постструктуралист Р. Барт в работе «Система моды» (1977) рассматривал одежду как систему знаков, говоря, что это такой двойственный предмет, который не соответствует обычному разграничению знака и вещи. В этом смысле Барту приходится радикализировать тезис Соссюра, который утверждал, что семиология шире лингвистики до положения, что кодь скоро всё есть знак, в этом смысле всё есть язык, то есть «неразумно было бы ставить слово одежды раньше, чем слово Моды, - напротив, подлинно рациональным направлением было бы следовать от учреждающего слова к учреждающей его реальности». Воображаемое, образуемое по принципу желания, примечательно тем, что его субстанция сугубо интеллигибельная: желания вызывает не вещь, а её имя, торговлю стимулирует не мечта, а смысл.

Семиология моды является метаязыком моды. Барт поясняет, что семиология моды принципиально отличается от социологии моды, так как социология занята реальной одеждой, а семиология комплексом коллективных представлений. Барт различает между одеждой-образом и одеждой-описанием, иллюстрируя это различие, опираясь на соссюровскую оппозицию языка и речи. Структурно-институциональную форму костюма следует называть одеждой (по аналогии с языком), а актуализацию, ношение данной одежды можно назвать одеянием (по аналогии с речью).

Таким образом, основной интерес Барта в этой работе прикован к семантическому исследованию такой знаковой системы как мода, причём Барт настаивает в первую очередь на необходимости исследования не отношения означающего к означаемому, а означающего к другому означающему. Тем не менее, движение «в глубину» оказывается необходимо там, где нужно показать различие налагающихся друг на друга систем: вестиментарной и языковой. Таким образом, в анализе отношения моды и языка, Барт опирается в основном на Соссюра и структурализм. Он развивает метод, сформулированный ещё философским антропологом К.Леви-Строссом в статье 1955 г. о «Структуральном анализе рассказа», где он и применил лингвистические модели к анализу мифа. Структуралистский метод определяется тем вниманием, которое исследователи испытывают к отноше-

ям между знаками, которые могут проявиться в тексте, мифе, рассказе. Каждый элемент может быть рассмотрен не как отдельный факт, нов отношению к другим, как то было в лингвистике Соссюра. Таким образом, и мода является комбинаторикой знаков для создания определённого значения. Противовес европейской системе знаков, заполненной смыслом Барт найдёт в своём исследовании по японской моде (1970), где он нашёл знаки, «лишённые смысла»: означаемое которых ускользает, в которых нет истины, нет морали.

Таким образом, мы видим, что структуралисты представили социальное бытие как наполненность смыслом. Постструктуралистская критика Касториадиса, прибегающего к близкому кантианству понятию творческого воображения, оказались не услышанными. Тем не менее, нам представляется, что Касториадис указал на важнейшую вещь – творческий характер исторического процесса. Как говорил ещё Маркс: человек творит историю, а это означает, что история носит социальный характер. Таким образом, можно предположить, что определённый образ коммуникации между людьми в определённом типе общества соответствует определённому отношению системы вещей и системы знаков. Проще говоря, в современном обществе, система вещей может играть вполне определённую социополитическую функцию, связанную с сочетанием идеологии приобретения с совершенно грубой формой принуждения. Крепостничество и ростовщичество ушли в прошлое, и их место занял кредит. Такая точка зрения представлена в работе Ж. Бодрийяра «Система вещей» (1968).

Жан Бодрийяр – теоретик современного общества. Он известен своим анализом образа медиации и коммуникации постмодерна, хотя значение его творчества касается разнообразных тем и сюжетов, таких как потребление, отношения внутри пар, социальное понимание истории. Будучи современником Ги Дебора, М.Фуко, Ж.Лакана, Р. Барта, Ж. Делёза и других мыслителей середины семидесятых гг., Бодрийяр удалялся от психоанализа и от марксизма, ставя во главу угла прежде всего семиотику, то есть рефлексию о знаках (лингвистических, экономических и т.д.).

Бодрийяр вдохновлялся идеями Соссюра и считал, что системы обозначения и интерпретации одновременны и взаимообразны. Таким образом, понятие означаемого теряет свой нейтральный статус и входит в сложные отношения не только с говорящим, но со всей совокупностью социальной системы. Таким образом, Бодрийяр стоит у истоков постструктурализма.

В отличие от Фуко, который анализирует поля силовых отношений и продолжительные изменения, или ищет условия возможности всего знания, Бодрийяр интересуется событиями вещи и их функционировании и дисфункциях: «соблазнение», «симуляция» и «гипер-реальность». Одно из

STUDIA CULTURAE

ТОМ 2, № 40, 2019

- ББК 87   Studia Culturae. 2 (40) 2019. Научный журнал по культурологии, эстетике и философии культуры, 2019. – 172 с.
- S 60   В очередной выпуск журнала вошли научные статьи, посвященные изучению актуальных проблем теории и истории культуры, философии культуры, эстетики и философии искусства, истории и культурологи областничества. Издание предназначено для всех, интересующихся философией, культурой и искусством.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Б.Г. Соколов

МАКЕТ

Ю.М. Мальцева

ДИЗАЙН ОБЛОЖКИ

Е. Соколова

Подписано в печать 28/06/2019

